

Николай ХЛЕСТОВ

МАМА ПРИЕХАЛА

Рассказ

Андрюша присел в кустах малины и горько заплакал. И малина тоже заплакала — с нее капали Андрюшины слезы.

«Ну что же она не едет? Ко всем уже приехали, а ко мне нет. Она же обещала!» — сердито подумал он. И от злости еще сильнее заплакал. Мама обещала быть в родительский день в детском саду как можно раньше. «Я ведь соскучился. Неужели она не знает этого? К Вовке Арбузову приехала мама, к Саньке Митину — папа. Даже к противному Лешке Силину и то мама приехала! А ко мне — нет! Что же это такое? Странно: Лешка противный, вечно что-нибудь стащит у меня, а мама его — хорошая. Как увидела меня, хоть и в первый раз, а почему-то сразу же сказала: „И к тебе тоже скоро мама приедет“. Откуда она знает? Но все равно она добрая, хоть у нее и Лешка. Как ей не повезло! Но я не буду ей об этом говорить. Чего ее зря расстраивать? Она же не может его перевоспитывать здесь, в детском саду!»

Андрюша вытер лицо рубашкой. Затем лег на траву, чтобы его никто не видел. Легкий ветер приятно досушивал лицо. Огромные чудовища из белых облаков проплывали по яркому голубому небу. И солнце то появлялось, то исчезало. Казалось, оно шептало: «Скоро уже шесть лет. Стыдно плакать!»

Андрюша посмотрел на малину в слезах, и ему опять захотелось плакать. Стыдно, если плаксой дразнить будут. Он тяжело вздохнул и каким-то ему самому неведомым способом сдержался и не заплакал.

Затем сорвался и побежал к воротам детского сада. Серо-голубое пятно издали показалось ему маминым пальто, и будто послышался ее голос. Но когда он подбежал поближе, оказалось, что это чужая мама.

«У меня же конфеты с печеньем кончаются. Я все рассчитал до последнего дня. Даже несмотря на то, что Лешка стащил, всего хватило. Но до сегодня, а как же потом? Неужели не приедет?» — от одной этой мысли Андрюша опять заплакал.

Небо, солнце, зеленые ворота — все словно смазлось краской. Он отошел в сторону и опять вытер мокрой рубашкой лицо.

«Как это может случиться со мной? С кем угодно, с кем-то другим, но не со мной, не с моей мамой! Ни за что!» — решительно подумал он. И уверенность придала ему сил.

...Он большой — у него уже появились воспоминания. Даже нехорошие. Это было давно — месяц назад. На Андрюшу налетело воспоминание о том страшном поезде. Он

Николай Олегович Хлестов родился в 1952 году в Москве. Дипломат, прозаик. Окончил МГИМО. Работал в нашем посольстве в Эфиопии, в различных департаментах МИД СССР и затем России. Занимался многосторонней дипломатией, участвовал во многих международных совещаниях по линии ООН. С 1998-го по 2016 год работал международным чиновником во Всемирной организации интеллектуальной собственности в Женеве. Автор книг прозы, вышедших в России и ФРГ, член Союза писателей XXI века. Дипломант премии «Писатель XXI века» в номинации «Проза» за 2017 и 2019 годы. Живет в Москве.

возвращался с мамой, папой и сестрой из-за города на электричке. Жаркое лето, благодушное воскресенье еще не кончилось. Все ехали в расслабленно-веселом настроении. Смеялись над глупыми воронами, которые подлетали к железной дороге и стремглав уносились при появлении нашей электрички. Ничто не предвещало беды. Чтобы лучше рассмотреть необычный, все время меняющийся мир, Андрюша пересел на свободное место у окна. Вот и въехали в Москву — такую непривычную из окна поезда. Он повернулся, чтобы сказать об этом маме, но, к своему удивлению, увидел, как она идет в конец вагона. Ее серо-голубое легкое пальто, которое она почему-то звала накидкой, мелькнуло у дверей. Значит, и папа, и сестра уже вышли через это необычное помещение со странным названием «тамбур». Нужно скорее — нет, немедленно — догнать их. Как они могли меня забыть? Ведь я здесь, в электричке, и совсем без них. Сами все время учили не оставаться одному на улице и сами же забыли... меня одного. Бежать! Надо срочно бежать, пока поезд не тронулся. На ходу уже нельзя... мама может заругать.

Андрюша рванулся к выходу и быстро спрыгнул на перрон, следуя за толпой. Какая жалость, что он маленький. «Ничего невозможно разглядеть — взрослые такие большие. Вот вырасту и буду легко ходить, не отставая от мамы. Потому что смогу видеть все с высоты.»

— Мальчик! Ты что, потерялся? — спросила его какая-то добродушная толстая тетка.

— Нет, я за мамой. Я ее догоняю. — закричал он ей. Андрюша был страшно доволен, что он может, как взрослый, разговаривать с незнакомыми взрослыми людьми. Он побежал еще быстрее, когда увидел знакомое серо-голубое пальто. Но мама шла очень быстро, и ему никак не удавалось догнать ее. Странно, а где же папа и сестра? Наверное, ушли вперед. Толпа опять заслонила маму. Но он не растерялся и продолжал бежать. Наконец ему удалось догнать ее. Он дернул ее за пальто, но она продолжала идти как ни в чем не бывало. Тогда Андрюша рванул полу пальто со всей силы. Наконец-то она заметила его и обернулась. О ужас! «Это не моя мама! А где моя мама? Где она?» — требовательно и испуганно закричал он. Какие-то взрослые люди, совсем незнакомые, с которыми мама не велела вступать в разговоры, вдруг оказались не совсем плохими. Они не сказали, где мама, но очень участливо стали расспрашивать его. Кто-то сказал: надо позвать милицию. Андрюша горько заплакал. Доигрался! Теперь заберут в милицию, а ведь он ничего плохого не сделал. Он просто потерял маму. Разве он виноват в этом. Кто-то предложил какую-то необычную комнату — матери и ребенка. «Зачем мне чужой ребенок и чужая мать?» — подумалось Андрюше. Но взрослые повели его в эту самую комнату. Андрюша так обессилел от страха, что не мог сопротивляться. Главное — скорее увидеть маму, и все. Он вошел в эту загадочную комнату и, к удивлению своему, обнаружил большую тетю в милицейской форме. Она не бранилась, не ругала его за то, что он потерялся, а стала расспрашивать его, откуда и куда он едет, как его зовут и сколько ему лет. Но добрая милицейская тетя задавала смешные вопросы. Она удивила его вопросом, как зовут маму. Ну как ее могут звать? Конечно же — мама! А как еще? От расстройства и непонимания взрослых (а делают вид, что все знают!) Андрюша опять разрыдался. Милицейская тетя взяла его на руки, прижала к себе и стала утешать, гладить по головке. Стало мягко и уютно, и Андрюша успокоился. Вдруг открылась дверь, и в комнату стремительно влетела мама, а за ней папа и сестра. «Вот моя мама!» — закричал Андрюша и бросился к ней. На ней было то самое серо-голубое пальто. Нет, он запомнил — «накидка». Потом она говорила ему: «Как ты только мог подумать, что мы забыли про тебя и ушли? Мы не можем никогда тебя бросить, ведь ты наш сын и у тебя есть сестра. Мы все так любим тебя». Тогда он ей сказал: «А ты всегда пугала меня, что позовешь милиционера, если буду плохо себя вести. А милицейская тетя оказалась совсем не злой, а очень доброй.

У нее такое большое сердце. Она прижимала меня к нему. Оно очень мягкое и мне понравилось. Я не понял, почему ты так улыбаешься? Не веришь? Нет, я правду говорю». А мама в ответ: «Верю, верю, еще как верю...»

И это нехорошее воспоминание куда-то уплыло. Андрюша начал ковырять песок чьей-то забытой лопаткой. Почему-то страшно противно стало играть одному в песочнице. За нее всегда идут бои между ребятами. Но радости от царствования над песочницей сейчас не было. Вскоре песочница надоела. Андрюша подошел к воротам и выглянул. Однако суровый сторож прикрикнул на него, и Андрюша закрыл дверь рядом с воротами, через которую теперь уже никто не входил. Он побрел обратно к скучной песочнице. Ему снова послышался мамин голос, но он не обратил на него внимания. Просто на всякий случай обернулся... Оказывается, можно взлететь и с разбегу прыгнуть на маму. Она подхватила его и что-то быстро-быстро говорила, целуя его. А он не слышал слов об опоздавшей электричке. Какое это теперь имело значение?

«Как мама, моя мама, этого не понимает?» Ему хотелось, чтобы она просто никуда не уходила. Никогда! Пусть все видят, что у него есть мама. И какая! «Я ее так сильно люблю. И она меня любит. Она знала, что я жду ее, и поэтому здесь. Мама приехала. Пусть все знают!»

...Прошло много лет. Андрюша стал взрослым. У него появились жена, дети. Он был счастлив и удачлив в жизни. Но когда однажды его спросили в шутку: «Можешь определить счастье в двух словах?», он, уже будучи седым, неожиданно для самого себя сказал:

— Счастье? В двух словах? Это когда мама приехала!

И чему-то улыбнулся, почти забытому, далекому, что случается давно. В детстве. У каждого.